

«Свой путь» — это всегда достойно и всегда скользко

ЛИТЕРАТУРА

В России наступает время справочных изданий, энциклопедий, словарей и всяческого «нон-фикшн». Таким было предположение писателя и критика Петра Вайля, высказанное им два с половиной года назад в «МН». Однако сейчас он считает, что этот прогноз не оправдался.

Моей новости - 1994 - 24-31 июля

— Словарей и энциклопедий полно на книжных развалах, но их не пишут, они просто переведены на рынок или переведены. Что до «нон-фикшн», то и тут нет особых достижений. Зато сильный всплеск беллетристики, чего, по-моему, не наблюдается в поэзии, где по-прежнему господствуют мэтры среднего поколения, такие как Гандлевский, Кибилов, Пригов.

В прозе же появились новые интересные имена: Пелевин, Славовский, Шаров. Они пишут литературу вымысла. Вот взлет «фикшн» я не ожидал: в силу общезападного, скажем так, хода всей российской цивилизации казалось, что и литература пойдет по тому же пути — развития нехудожественных жанров: биографии, документальной драмы, «устной истории» и т.п. Но видно, суждено русским писателям сочинять прозу вымысла, так они ее и пишут, а у читателей, в зависимости от их идеологических воззрений, этот факт вызывает то ли гордость, то ли раздражение.

В одном из недавних номеров «Иностранной литературы», лучшим, по-моему, сегодня журнале, — статья Александра Якимовича

«О лучах просвещения и других световых явлениях». Там западные постмодернизм и авангард противопоставляются российским. Автор доказывает, что внешне схожие явления в одном случае — результат богооставленности и греховного обожествления человека, а в другом — итог смирения и экстагической веры.

Такая тенденция, мне кажется, набирает силу в современной российской культуре. Наконец-то «мы другие» звучит не с самоуничижением «мы хуже», а для превосходства — «мы лучше» — применяется изощренный культурологический аппарат, как у Якимовича. Правда, результат подозрительно напоминает тезисы прежних времен: как бы России снова не стать «родиной слонов», только уже на высоконаучной основе. Свой путь — дело хорошее, но если акцент ставить на слове «путь», а не на слове «свой».

— Осенью в московском издательстве «Культура» выходит написанная вами и Генисом книга «60-е», впервые увидевшая свет пять лет назад в «Ардисе». Для вас 60-е уже исторически законченный период. Между

тем спор поколений о том, кто значительнее, не прекращается.

— Сегодняшняя дискуссия могла бы завянуть на мелком уровне, если бы не Дмитрий Галковский. Хлесткий полемист в писаревском духе, он сумел нажать на большие точки, хотя был часто несправедлив и, как почти все критики «шестидесятников», груб. Он-то и оживил проблему 60-х для многих. Она возве не подуманная и сводится в конечном счете к тому, существует ли истина и достижима ли она. «Шестидесятники» отвечали «да», а что получалось в реальном советском контексте, мы это и пытаемся рассмотреть в своей книге.

— Сегодня, как никогда, об идеологических пристрастиях писателя можно судить по тому, о чем и как он пишет. Не мешает ли это самому творчеству?

— Идеология может напрямую воздействовать на эстетические установки. Вот свежий пример — проза одного из лучших наших стилистов Юрия Милославского. Некоторые рассказы из сборника «Скажите, девушки, подружке вашей» достойны, на мой взгляд, любой антологии. А вошедшая в книгу новая повесть «Лифт» уже заметно отличается от рассказов — как раз языком и стилем. Все слова правильные, словотворчеством в духе Солженицына Милославский не занимается, но в живом языке таких слов нет. Мне кажется, сама ткань этой повести — идеологический поступок: хождение писателя-интеллекта в народ.

Сейчас стало популярно отказываться от интеллигентности, что ставит меня в тупик. Неужели эти Гриши Добросклоновы не понимают, что им никуда не деться? На них каинова печать, если хотите. Или знак качества. Зависит от точки зрения. Само по себе заявление «я не интеллигент» изобличает человека интеллигентного больше, чем что-либо. Ведь неинтеллигенту не надо и отказываться, его за четыре квартала видно! Такое неонародничество — в традициях русской жизни, ничего нового тут нет, только в

наше время на этом пути практически неизбежна политизация. «Идти в народ» — значит идти вправо, поскольку у правых партий большая претензия высказываться от лица народа; они ведь кивают на самобытные истоки, а не на Запад, как либералы. Впрочем, сейчас в России все встало под лозунги опять-таки «своего пути». Запад не помог, в Западе разочаровались. А «свой путь» — это всегда достойно и всегда скользко.

— Выисалась ли, на ваш взгляд, Букеровская премия в нашу литературную жизнь?

— Я думаю, ее главный недостаток — гласность. Дело ведь не в именах претендентов и даже лауреатов. Взгляните на список обладателей Нобелевских премий: волосы дыбом! Кто читал Силланпя? В то же время «нобелями» не были Толстой, Чехов, Пруст, Джойс, Кафка, Платонов, Набоков, Борхес. Можно представить себе литературу XX века без этих имен? Тем не менее престиж Нобелевской премии очень высок. Конечно, за последние годы были точные попадания — Маркес, Бродский. Но были и промахи — Шойинка или Махфуз. Но не премии определяют уровень культуры. Премия — всего-навсего стимул, морковка для осла. А суета вокруг Букера в России происходит из-за гласности, которая открывает гигантское поле для злоупотреблений, не говоря о разлитии зависти и злобы. И список номинаторов не стоит публиковать из тех же практических соображений. У Нобеля же никто ничего не знает, одни слухи, но они-то и призваны веселить публику. Премия должна сваливаться на голову как Божий дар. Сидит человек в ресторане, к нему прибегают и говорят: слышали по радио. Никаких финалов и полуфиналов, букмекерских ставок и пари. Это не физкультура и спорт. Литературе гласность противопоказана, это вообще занятие недемократичное. Сидит себе автор, как сказано, царь и раб, один на один — более или менее понятно, с кем.

Татьяна АНДРИАСОВА

КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ С ВАМИ

"МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ"

ИНДЕКС
50080

По каталогу
«АИФ-АПР»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы не успели подписаться на нашу газету в период подписной кампании (до 16 июня), вы можете оформить подписку в своем отделении связи до 1 августа этого года. В этом случае газета к вам будет приходиться с 1 сентября. Цена подписки на 4 месяца (без учета доставки) — 3200 руб.